

ПОГРЕБЕНИЯ И ЖЕРТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА У СЕЛА ЛАБАЗЫ

© 2016 Н.Л. Моргунова, Л.А. Краева, Е.А. Купцов

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 21.09.2016

В статье впервые публикуются материалы, полученные в ходе исследования впускных погребальных и жертвенных комплексов кочевников раннего железного века из курганного могильника у села Лабазы Курманаевского района Оренбургской области. Основное внимание уделено определению культурно-хронологической позиции погребений на основании данных стратиграфии, анализа погребального обряда и основных категорий погребального инвентаря.

Ключевые слова: ранние кочевники Южного Приуралья, погребения, жертвенный комплекс, захоронение коня, бронзовый кельт, акинак, бронзовые серьги.

*Работа выполнена при поддержке Государственного задания
Министерства образования и науки РФ 33.14.71.2014К.*

В течение полевых сезонов 2006–2008 гг. археологической экспедицией Оренбургского государственного педагогического университета (ОГПУ) в Курманаевском районе исследовались курганные могильники у сел Лабазы и Скворцовка (рис. 1–1). Полученные в ходе раскопок данные по погребениям эпохи бронзы были опубликованы отдельными монографиями¹.

Целью данной статьи является введение в научный оборот материалов погребальных и жертвенных комплексов кочевников РЖВ, выявленных во 2 и 6 курганах Лабазовского курганного могильника в Курманаевском районе Оренбургской области. Местность относится к степной зоне области и охватывает собой нижнюю и среднюю части бассейна р. Бузулук – левого притока р. Самара.

Река Бузулук имеет широкую, практически безлесную долину, покрытую луговой растительностью и редким мелким кустарником. Русло реки врезано глубоко, берега крутые, обрывистые, пойма высокая, с многочисленными приподнятыми гривами, которые достаточно часто использовались для сооружения курганов. На одном из таких естественных останцов в левой части высокой поймы реки Бузулук, протекающей в 1 км к востоку, в 3 км к ЮВ от с. Лабазы и в 2,4 км к СВ от с. Скворцовка, располагался Лабазовский курганный могильник.

Могильник состоял из 8 курганов, компактно расположенных относительно друг друга. В цент-

ре группы находился наиболее крупный курган 2, остальные курганы располагались к западу и востоку от него, составляя цепочку (рис. 1–2).

Курган 2.

Диаметр кургана на современной поверхности составлял 30 м, при высоте – 0,7–0,9 м.

Насыпь – гумусированная супесь темно-серого цвета с включением глинистых комков и карбонатов. Высота насыпи в центре достигала 80 см. По краям курганов насыпь четко выклинивалась. Могильные выкиды не прослеживались ни по профилям, ни по горизонтам. Возможно, с остатками могильного выкида из центрального, основного погребения №2, относившегося к бронзовому веку, связана тонкая прослойка глины, лежавшая на погребенной почве к югу от центра. Ее длина, начиная от центра, составляла 9 м. Насыпь прорезалась ямами впускных погребений 4, 5, 6, 7 и 8.

Погребенная почва – плотная супесь коричневого цвета мощностью 35–40 см. За пределами кургана ее толщина резко уменьшалась – видимо, была срезана в ходе сооружения кургана. Слой был обильно насыщен карбонатами.

Материк – желтая супесь с обильным содержанием карбонатных включений.

Всего в кургане выявлено 8 погребений и 2 жертвенных комплекса (рис. 1–3,4). К раннему железнному веку относятся впускные погребения 1, 3, 4, 5, 6 и жертвенные комплексы 1 и 2. Кроме того, с эпохой РЖВ связаны фрагменты каменного «жертвенника-алтарика», найденные на поверхности и в насыпи кургана.

Погребение 1 (впускное) совершено в насыпи в 1,5 м к СВ от центра, на глубине – 105 см от 0 (рис. 2–1). Скелет лежал вытянуто на спине, головой на Ю. Сохранность костей хорошая, за исключением черепа. Кости правой руки смещены. Погребение

Моргунова Нина Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая учебной археологической лабораторией ОГПУ. E-mail: nina-morgunova@yandex.ru
Краева Людмила Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующая Музеем археологии ОГПУ. E-mail: kraeva_ludmila@mail.ru
Купцов Евгений Александрович, инженер учебной археологической лаборатории ОГПУ. E-mail: e-kuptsov@mail.ru

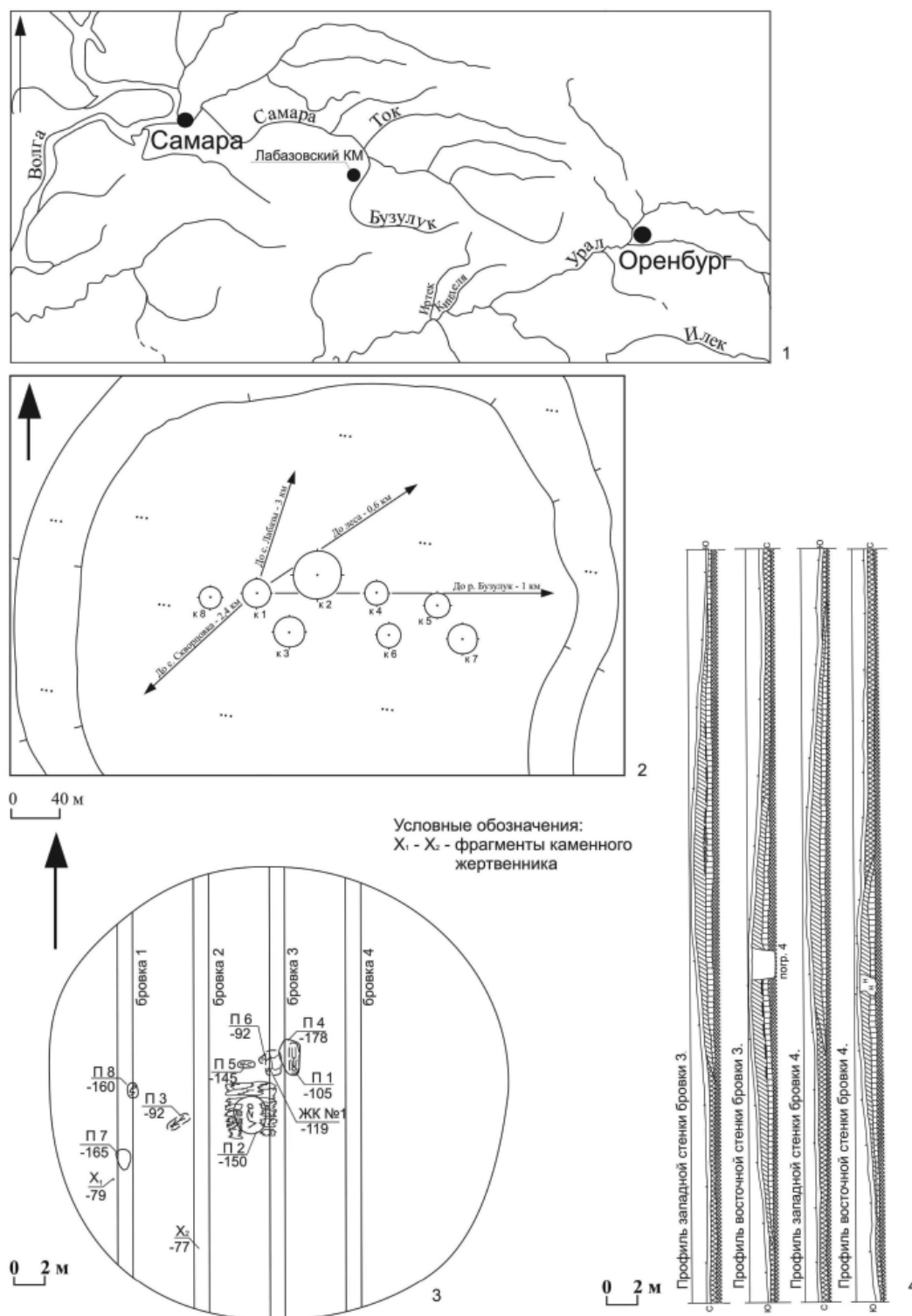

Рис. 1. Лабазовский курганный могильник

1 – карта-схема расположения КМ Лабызы в Волго-Уральском междуречье; 2 – план КМ Лабызы;
3 – общий план кургана 2; 4 – профили 3 и 4 бровок кургана 2

располагалось непосредственно над костяком 1 погребения 4. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение 3 (впускное) обнаружено в насыпи на глубине -92 см от 0, в 6 м к ЗЮЗ от центра кургана. Скелет взрослого человека (кости хорошей сохранности) находился в положении вытянуто на спине, головой на ЮЗ (рис.2-2). Вещи в погребении не найдены.

Жертвенный комплекс №1 встречен в 2 м к северу от 0, на глубине -102-119 см от 0. Он частично перекрывал погребения 4 и 6, располагаясь в 0,6 м к западу от погребения 1. В комплекс входили полный скелет лошади и скопление костей МРС (ребра, челюсть, кости ног), которые были сосредоточены в основном в северной части и под задними конечностями лошади (рис. 3-1).

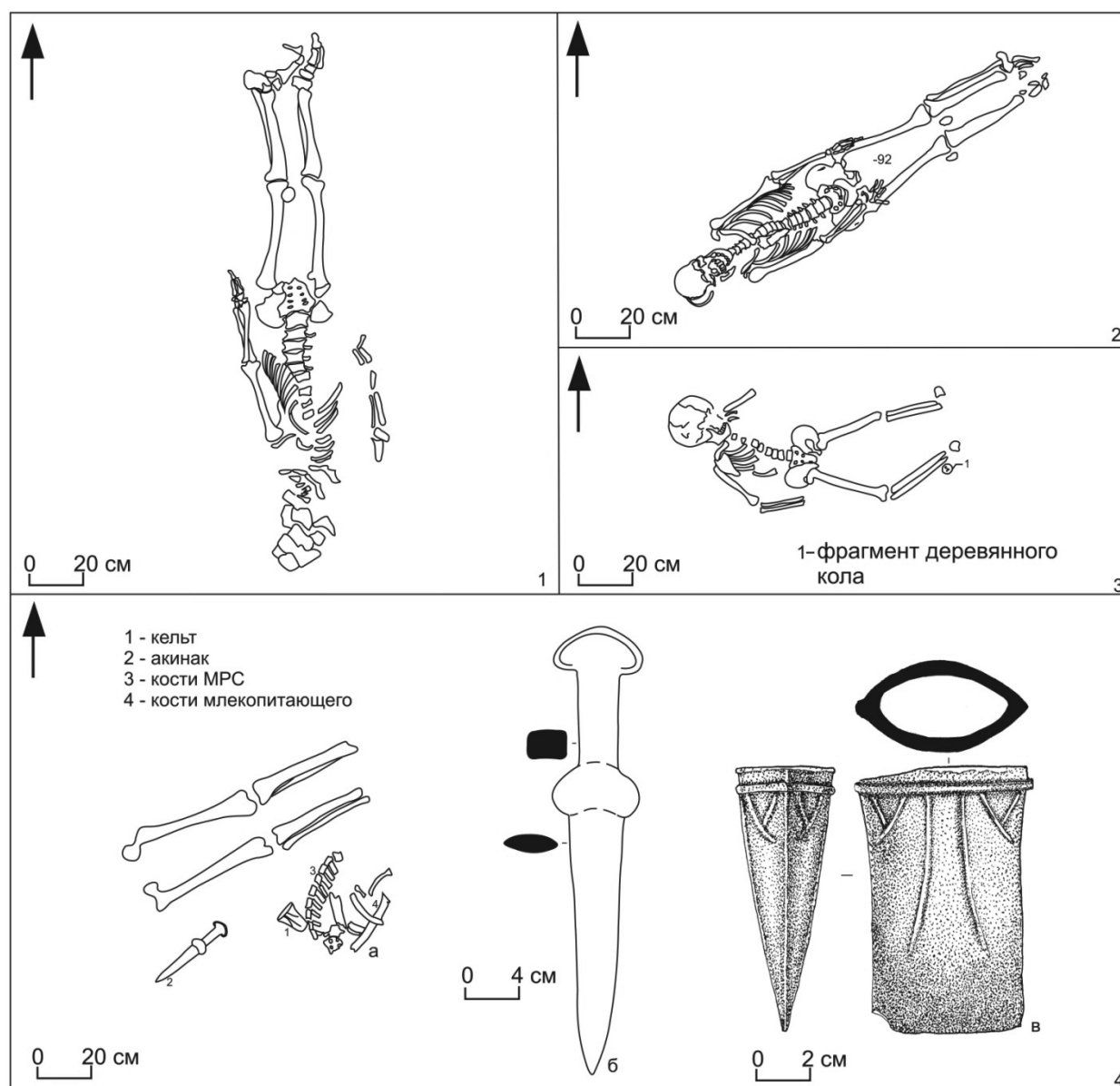

Рис. 2. Лабазовский курганный могильник. Курган 2.

1 – погр.1; 2 – погр.3; 3 – погр.5; 4 – погр.6 и жертвенный комплекс 2

Лошадь лежала на боку по оси С-Ю, головой на юг, шея ее была сильно вывернута назад так, что череп получился сориентированным носовой частью на СЗ. Среди костей лошади прослежен древесный тлен, под средней частью брюха лошади на глубине -129 см от 0 найден деревянный кол общей длиной около 50-80 см, диаметром 5-8 см. У шеи животного находились обожженные камни-гальки (1 целый и 5 обломков) (рис. 3-б-г, е-з). Рядом с ними лежало бронзовое *колесико-амулет* диаметром 3 см (рис.3-л). В 20 см к ЮЗ от него была найдена половинка *бронзового трехгранного наконечника стрелы* с внутренней втулкой (рис. 3-и).

Погребение 4 (рис. 4-1) – впускное, находилось в 2 м к северо-востоку от центрального репера. Могильное пятно имело неправильную овальную форму, длинной осью было ориентировано по линии С-Ю. Размеры могильной ямы

в средней части 150 x 210 см. Западная стенка могилы ровная, прямая, остальные стенки были закруглены, а южная часть могилы сужена до 90 см. Стенки могильной ямы почти отвесные. Заполнение могилы состояло из супеси коричневого цвета с вкраплениями карбонатов. В заполнении юго-восточной части могилы на глубинах -163-168 см от 0 были найдены 4 бусины (рис. 5-1) и обломок белемнита (рис.4-9), которые, как показало последующее исследование, принадлежали скелету №1.

В могиле были погребены два человека. Скелеты располагались веерообразно относительно друг друга, соприкасаясь в нижней части. Под костяками был прослежен тлен черного цвета, видимо, от подстилки из войлока.

Скелет №1 (восточный) лежал вытянуто на спине головой на ЮЮЗ на глубине -171-176 см от 0 (рис. 4-1). Череп был повернут направо и лицевой

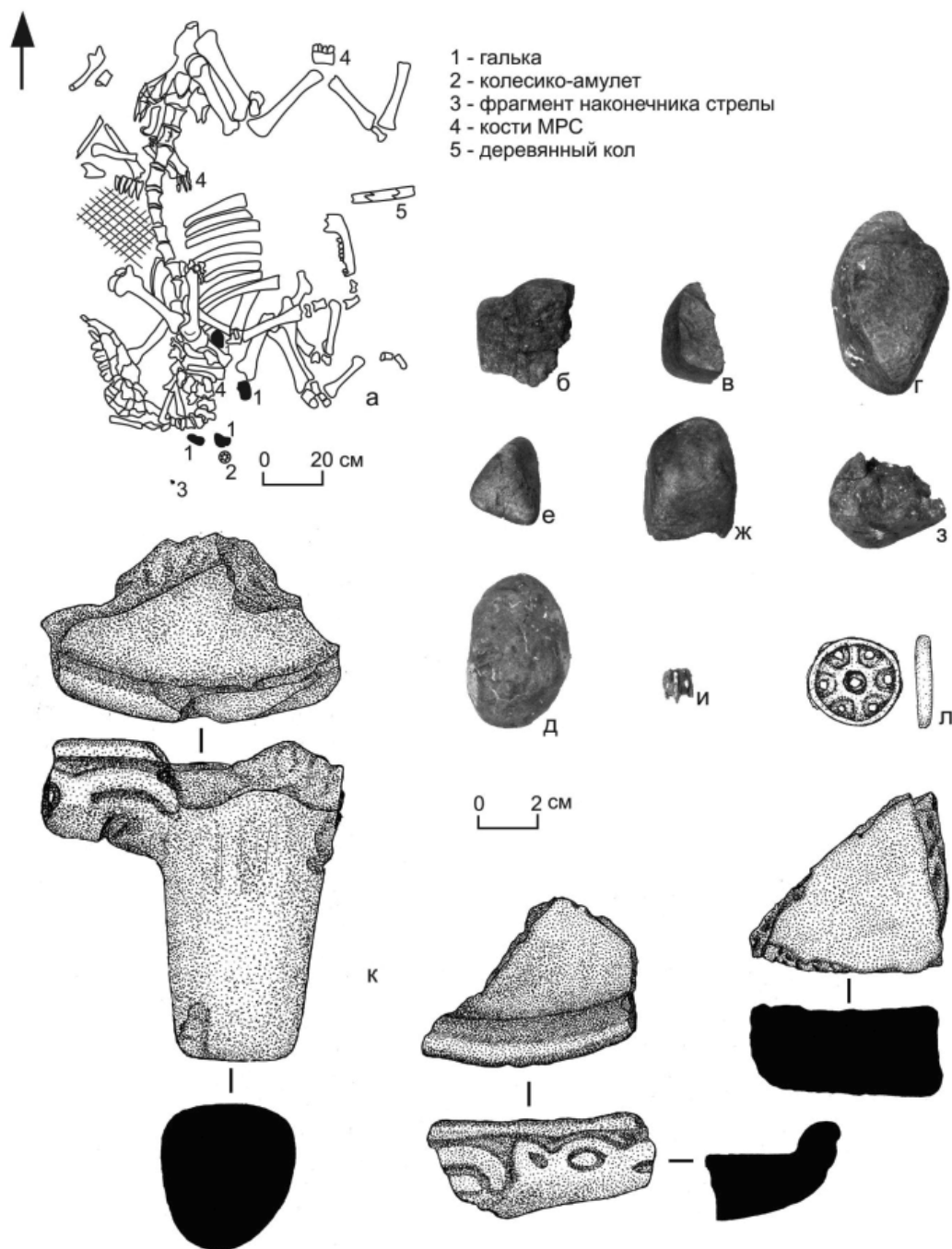

Рис. 3. Лабазовский курганный могильник. Курган 2.

а – жертвенный комплекс №1; б-г, е-з – ритуальные гальки;
и – фрагмент наконечника стрелы (бронза); л – колесико-амулет (бронза);
д – погребение 4 – галька; к – насыпь – фрагменты каменного жертвенника-алтарика

частью обращен на восток, позвоночник s-видно изогнут, руки слегка расставлены в стороны и, видимо, до разложения лежали на торцах, т.к. лучевые кости скелета были перекрещены. К западу от погребенного, у левой руки, находились кости барана (позвоночник, ребра и передняя нога в сочленении с лопаткой животного). К югу от черепа (за головой) лежало бронзовое зеркало (рис. 4-2). Под черепом скелета, а также над ним встречены две парные бронзовые сережки очень плохой сохранности (рис. 4-3). В 20 см к югу от плеча погребенной лежал предмет (шило?), состоящий

из костяной полой трубочки и железного стержня плохой сохранности (рис. 4-7). На запястьях погребенной находились сильно корродированные железные браслеты (рис. 4-10). Вдоль восточной стенки могилы были помещены 3 лепных сосуда: 2 в развалах и 1 целый (рис. 4-12, 13, 14). У сосуда №2 лежала костяная ручка подтрапцевидной формы (размеры 1,0-0,4х4,0 см) (рис. 4-4). Рядом с сосудом №3 находилась меловая пронизка цилиндрической формы (размеры 1,0х2,5 см) (рис. 4-6). У правого плеча погребенной лежал окатанный полупрозрачный камень-галька (раз-

меры 1,5х3 см) (рис. 4-8). Между ступнями ног находился железный стержень длиной 3,5 см, диаметром 3-4 мм (рис. 4-5). Вдоль правой руки, вокруг шеи, у локтя левой руки были найдены различные типы бус из стекла, камня и металла.

Описание погребального инвентаря.

I Бусы из заполнения могилы – 5 шт.:

1 – шестигранные цилиндрические бусины из прозрачного бирюзового стекла – 2 шт. (рис. 5-1а, б).

2 – глазчатые бусины округлые поперечно-сжатые из голубого глухого стекла с тремя синеватыми глазками – целая – 1 шт. и 1 фрагмент (рис. 5-1в).

3 – биконическая бусина из глухого желтоватого стекла – 1 шт. (рис. 5-1г).

II Бусы вокруг шеи – 10 шт.:

1 – бусина из аметиста, выпуклогранная, дольчатая, восьмигранная, в сечении имеет форму правильного шестигранника – 1 шт. (рис. 5-2а).

2 – округло-сжатые бусины из глухого стекла золотистого цвета, покрытые белой патиной – 2 шт. (рис. 5-2 б, в).

3 – четырехгранные бусины из золотисто-желтого хризолита – 2 шт. (рис. 5-2г, д).

4 – удлинённая биконическая из золотисто-желтого хризолита – 1 шт. (рис. 5-2е).

5 – биконические бусины из глухого стекла золотистого цвета, покрытые белой патиной – 2 шт. (рис. 5-2ё, ж).

6 – восьмигранная бусина из желтого прозрачного стекла – 1 шт. (рис. 5, 2з).

7 – металлическая бусина из металла красновато-желтого цвета, составленная из двух сжатых половинок (рис. 5-2и).

III Бусы к востоку от черепа – 4 шт.:

1 – бусина неправильной цилиндрической формы из мергеля (?) – 1 шт. (рис. 5-3 а).

2 – округло-сжатые бусины, покрытые белой патиной – 2 шт. (рис. 5-3 б, в).

3 – удлинённая биконическая из золотисто-желтого хризолита – 1 шт. (рис. 5-3 г).

IV Бусина над левым плечом:

Параллелепипедная из желтого прозрачного стекла – 1 шт. (рис. 5-4).

V Бусы к востоку от правой руки – 2 шт.:

1 – полихромная поперечно-сжатая бусина, покрытая белой патиной – 1 шт. (рис. 5-5а).

2 – шестигранная цилиндрическая бусина из прозрачного бирюзового стекла – 1 шт. (рис. 5-5б).

VI Бусина у правого локтя руки:

Шестигранная бочонковидная бусина из прозрачного бирюзового стекла – 1 шт. (рис. 5-6).

VII Бусина у левого локтя руки – 2 шт.:

1 – шестигранная цилиндрическая бусина из прозрачного бирюзового стекла – 1 шт. (рис. 5-7а).

2 – полихромная поперечно-сжатая бусина из глухого синего стекла с четырьмя белыми глазками – 1 шт. (рис. 5-7б).

VIII Бусина у левого запястья:

Округлая бусина из глухого стекла, покрытая белой патиной – 1 шт. (рис. 5-8).

IX Бусина над правым плечом:

Полихромная поперечно-сжатая бусина из глухого голубого стекла с белыми разводами и четырьмя бело-голубыми глазками – 1 шт. (рис. 5-9).

X Бусина над правым коленом:

Шестигранная цилиндрическая бусина из полупрозрачного синего стекла – 1 шт. (рис. 5-10).

XI Бронзовые бочонковидная и цилиндрическая бусины (рис. 5-11).

Время бытования шестигранных цилиндрических бусин из прозрачного бирюзового стекла на территории Южного Приуралья ограничено V - первой половиной IV в. до н.э. Дольчатые, восьмигранные, в сечении, имеющие форму правильного шестигранника аметистовые бусины, возможно, иранского происхождения, изредка встречаются в погребениях региона начиная с V в. до н.э. Кривогранные хризолитовые бусины из окатанных природных кристаллов, сверленных трубчатым сверлом и алмазом, появляются в погребениях кочевников Южного Урала не ранее второй половины IV в. до н.э.²

Бронзовое зеркало (рис. 4-2) представляло собой диск овальной формы диаметром 9,5х11 см. С одной стороны край диска имел выемку с затертыми краями. Вполне возможно, что в древности на этом месте могла быть ручка, которая в ходе использования была утрачена. Зеркала этого типа (I отдел, Тип 3 по классификации М.Г. Мошковой) датируются в погребальных комплексах Приуралья второй половиной VI - началом III в. до н.э.³

Бронзовые серьги (2 шт.) (рис. 4-3) имели форму знака вопроса и были изготовлены из тонкой бронзовой проволоки диаметром 2-3 мм. Аналогичным таким серьгам в опубликованных материалах ранних кочевников Волго-Уральского региона обнаружить не удалось. Близкие по форме бронзовые подвески с напускными бусинами (тип 1 отдела Б по Б.Б. Агееву) известны в ареале памятников пьяноборской культуры, но датируются более поздним временем⁴. Можно предположить, что лабазовские серьги имеют местное происхождение и представляют собой дальнейшую линию развития украшений кочевников, известных уже в савроматское время, в основном в памятниках восточного Оренбуржья⁵.

Шило – представляло собой костяную полую трубочку и сильно коррозированный железный стержень. Размеры трубочки: 0,8-1,0х2,5 см, сохранившаяся длина стержня около 5 см (рис. 4-7).

Железные браслеты – 2 шт. (рис. 4-10). Каждый браслет представлял собой кольцо из круглого в сечении прута с заходящими друг на друга концами. Оформление концов проследить не представляется возможным из-за сильной коррозии металла. Реконструируемый диаметр

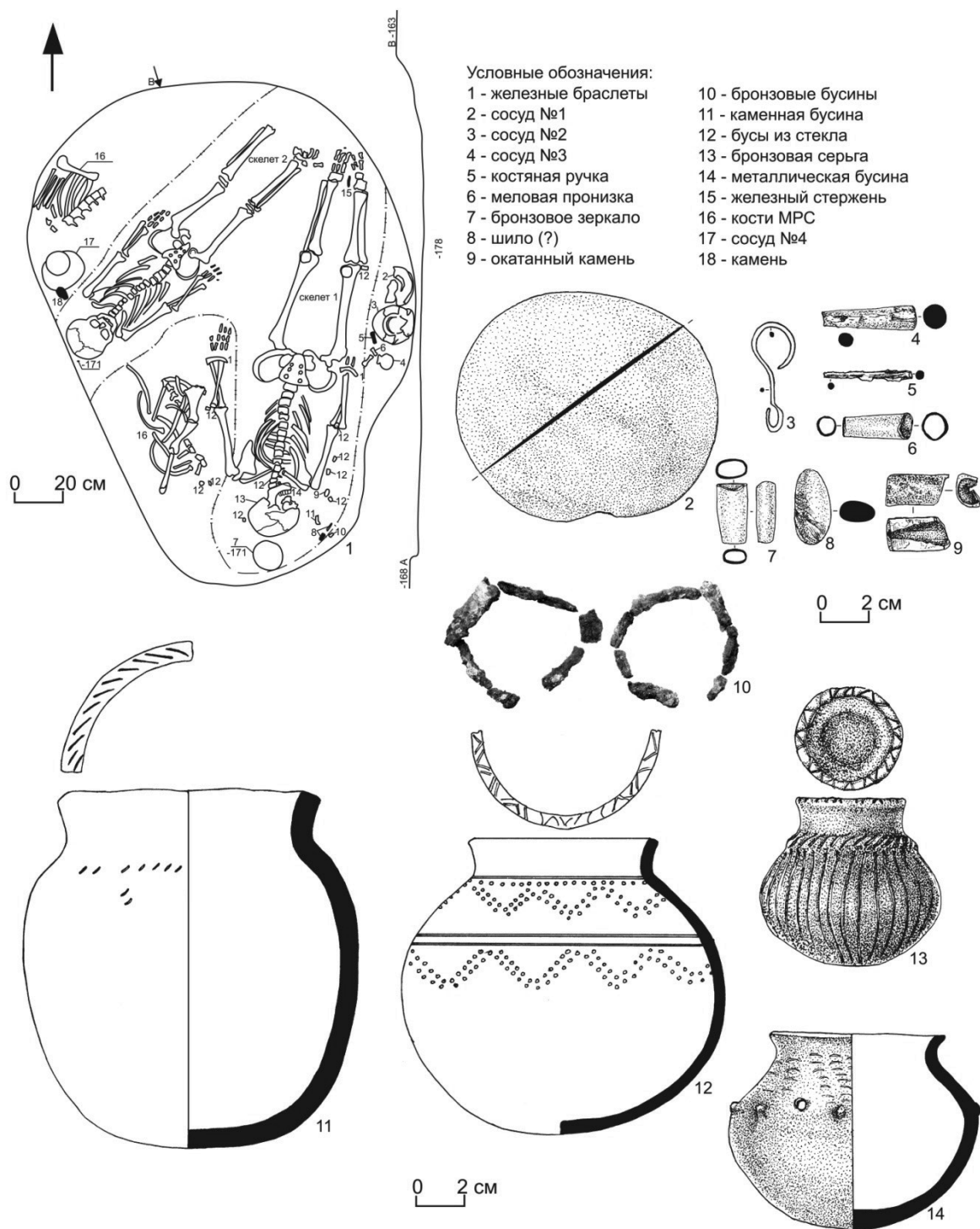

Рис. 4. Лабазовский курганный могильник. Курган 2 погребение 4.

1 – погр.4; 2 – зеркало (бронза); 3 – серьга; 4 – костяная рукоять; 5 – железный стержень;
6 – меловая пронизка; 7 – шило (костяная рукоять); 8 – окатанная галька;
9 – обломок белемнита; 11-14 – сосуды

браслетов 6 см, диаметр прута 5-6 мм. По мнению В.М. Клепикова, такие браслеты являются хронологическими индикаторами комплексов IV в. до н.э., хотя появляются они в Приуралье, видимо, несколько раньше⁶.

Сосуд №1 (рис. 4-14) лепной, круглодонный. Шейка плавно отогнута, край венчика заострен, форма тулова шаровидно-биконическая. По плечу, по срезу и внутренней части венчика

сосуд украшен рядами ногтевидных вдавлений. По нижней части плечика проходит по кругу ряд из парных налепных шишечек. В нижней части плеча напротив друг друга просверлены 2 сквозных отверстия. Высота сосуда 7,5 см, диаметр венчика 6 см, толщина стенок 6-8 см.

Сосуд №2 (рис. 4-12) лепной, круглодонный. Шейка прямая, венчик слабо отогнут, срез венчика прямой, форма тулова шаровидная. По границе

шейки и плеча прочерчена линия, от которой отходят висячие треугольники, нанесенные точечным орнаментом, ниже проходят еще две линии, от которых также отходят висячие треугольники, выполненные в аналогичной технике. По срезу венчика нанесены ногтевидные вдавления и косые насечки, образующие треугольники. Цвет поверхности коричневый с черными пятнами. Высота сосуда 12 см, диаметр венчика 8 см, диаметр шейки 7,4 см, максимальный диаметр тулова 13,5 см, толщина стенок 4 мм.

Сосуд №3 (рис. 4-13) лепной, круглодонный. Шейка прямая, венчик слабо отогнут, срез венчика прямой, форма тулова шаровидно-биконическая. Шейка отделена от плеча валиком, орнаментированным косыми насечками. От валика отходят вертикальные прочерченные линии, проходящие по всему тулову. По срезу венчик орнаментирован зигзагом. Высота сосуда 7 см, диаметр венчика 4,5 см, диаметр шейки 4,2 см, максимальный диаметр тулова 7,5 см, толщина стенок 4-5 мм.

Скелет №2 (северо-западный) лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ, на глубине -170-173 см от 0 (рис. 4-а). Череп погребенного был приподнят и вдавлен, видимо, в древности он был прислонен к стенке. Руки вытянуты вдоль туловища, лучевые кости перекрещены так же, как и у скелета №1, плечи приподняты, позвоночник s-видно изогнут, кости левой стопы отсутствовали. У левого плеча погребенного стоял горшок (сосуд №4 по плану). К верхней части сосуда была прислонена галька (рис.3-д), аналогичная кам-

ням, найденным у скелета лошади (жертвенный комплекс №1). В 15 см к северу от сосуда находились кости барана (позвоночник, ребра, кость ноги). После снятия костей барана под ними были обнаружены окислы железа.

Сосуд №4 (рис.4-11) лепной, круглодонный, дно слегка уплощено. Имел эллипсоидную форму тулова. Шейка сосуда плавно отогнута, срез венчика прямой. По срезу венчика проходит орнамент из косых насечек; аналогичные, но более короткие насечки украшали верхнюю часть плеча на участке длиной 12 см. Цвет поверхности коричневый с черными пятнами, внутренняя поверхность и верхняя часть внешней поверхности сосуда имеет пригар. Высота сосуда 15 см, диаметр венчика 10,5 см, диаметр шейки 10 см, максимальный диаметр тулова 13,7 см.

Погребение 5 (рис.2-3). Впускное. Обнаружено в 2,5 м к северо-западу от центра, на глубине -145 см. Контуры могильной ямы не прослеживались. Костяк ребенка был ориентирован по оси 3-В. Корпус погребенного был слегка завален влево, поэтому лицевая часть скелета была направлена на СВ. Руки были слегка расставлены в стороны, левая нога вытянута, а правая слегка согнута в колене («атакующая» поза). Кости конечностей не сохранились, возможно, они были растащены грызунами. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение 6 (рис.2-4а) было совершено на глубине -148 см от 0, в 0,5 м к северо-востоку от погребения 5. Судя по стратиграфии бровки, оно было совершено раньше погребения 4, которое прорезало его северо-восточную часть.

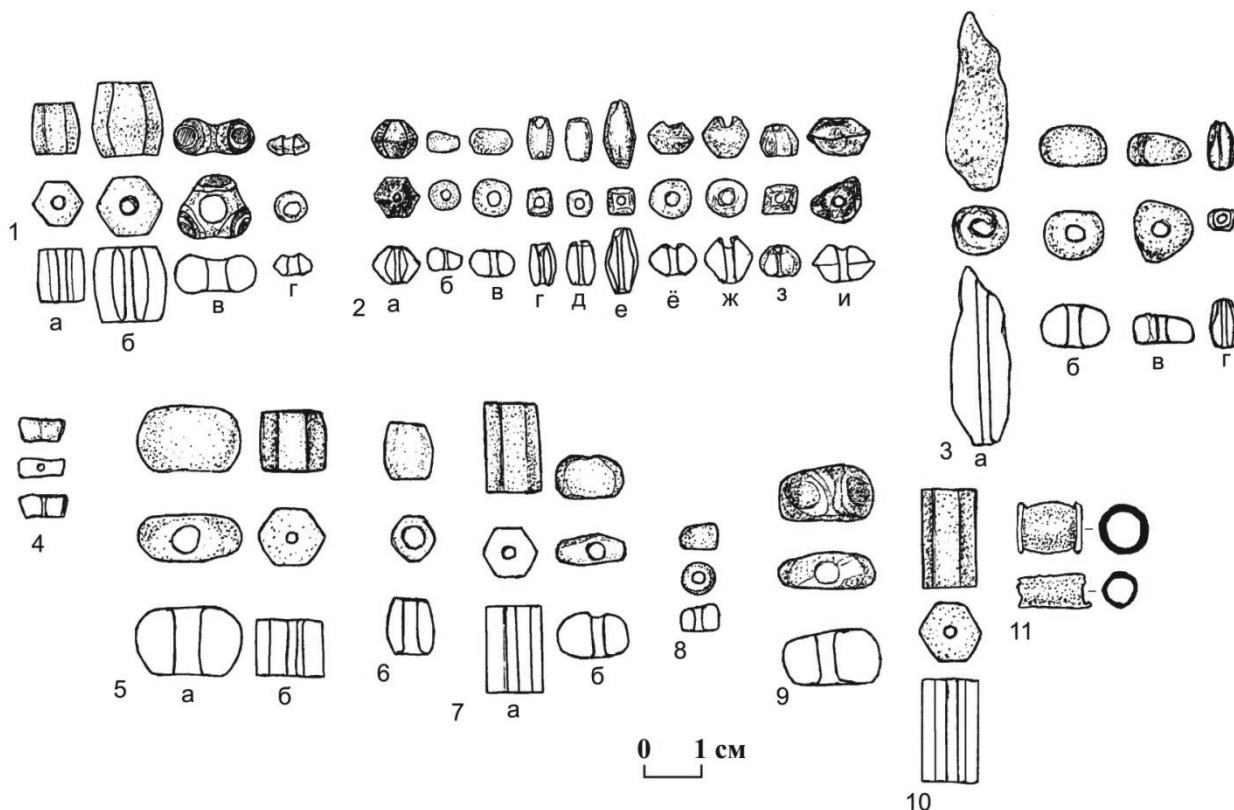

Рис. 5. Лабазовский курганный могильник. Курган 2 погребение 4. Бусы

От захоронения сохранились только массивные кости ног (большие и малые берцовые), видимо, принадлежавшие мужчине. Исходя из положения костей, можно предполагать, что покойный располагался в могиле вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Осталось неясным, почему отсутствовала верхняя часть скелета. В этой части кургана погребенная почва снималась вручную, поэтому скелет не мог быть поврежден трактором. Вполне возможно, что юго-западная часть погребения могла быть частично разрушена при совершении захоронения №5, но это не объясняет полного отсутствия остальных костей скелета. Сложилось такое впечатление, что кости ног были помещены в могилу в отчлененном состоянии, причем, вероятней всего, уже освобожденные от мягких тканей. Это предположение подтверждается отсутствием в погребении самых крупных сесамовидных костей скелета человека – надколенников (коленных чашечек), в то время как у всех остальных костяков взрослых людей, погребенных в кургане, они присутствуют. У костей правой ноги лежал железный *акинак* с грибовидным навершием и почковидным перекрестием (рис.2-4б). Его общая длина составила 32,5 см при длине рукояти 7,5 см. Сечение рукояти брусковидное, размерами 2х3 см. Сечение клинка – линзовидное. Такие акинаки встречаются на протяжении VII-VI вв. до н.э. в памятниках Скифии, Волго-Камья и Казахстана. У ранних кочевников Южного Приуралья время их бытования ограничено второй половиной VI-V вв. до н.э.⁷

На той же глубине (-149-150 см от 0) в 15 см к югу от правой малой берцовой кости погребенного (ниже жертвенного комплекса №1) находился **жертвенный комплекс №2**. В него входили: хребет барана в сочленении с наполовину отрубленными ребрами, отдельные ребра и позвонки крупного млекопитающего (лошади?). У юго-западной части хребта барана лежал бронзовый кельт.

Бронзовый кельт (рис.2-4в) имеет линзовидную в верхнем сечении втулку. Трапезиевидная фаска доходит до орнаментального пояса, состоящего из одной выпуклой линии. По верхнему краю кельт украшен орнаментом в виде прямой и зеркально отраженной буквы «У». Длина орудия 10 см, размеры втулки 3,4х6,5 см.

Такие предметы крайне редко встречаются в памятниках ранних кочевников Волго-Уральского региона. Единственный известный нам кельт происходит из погребения V в. до н.э. кургана у с. Салтово Новоузенского уезда Самарской губернии, но его тип и материал изготовления до настоящего времени не установлены⁸.

Кельты очень близкие найденному у с.Лабызы (типа КАН-28 по типологии С.В. Кузьминых), в восточных пределах ананьинской КИО датируются в пределах VIII-V вв. до н.э.⁹ Полной аналогии лабазовской находке среди опубликованных

экземпляров обнаружить не удалось. Схожие орнаменты в виде букв «У» или «Х» присутствуют на кельтах типов КАН-42 (разновидность типа КАН-28) и КАН-50. Они происходят с территории современного Башкортостана (бассейн р. Белая) и датируются V в. до н.э.¹⁰

С погребением №6 и с жертвенным комплексом №2, вероятно, связаны найденные на поверхности и в западной половине насыпи кургана 2 три обломка *каменного жертвенника* – круглой формы столика на трех ножках (x_1-x_3 на общем плане). На фрагменте края бортика жертвенника сохранились вырезанные, видимо, чередующиеся изображения головы волка и, возможно, грифона (рис. 3-к). Разрушение (порчу) жертвенника в данном случае следует расценивать как особенность похоронного ритуала, неоднократно зафиксированную у кочевников Южного Приуралья¹¹. Время бытования жертвенников-алтариков этого типа – конец VI – V вв. до н.э.¹²

Курган 6

Курган располагался в южной части могильника, в 70 м к юго-западу от кургана 2. Насыпь кургана – земляная, округлой в плане формы. Диаметр кургана по современной поверхности – 12 м, высота над дневной поверхностью – 0,3 м. В кургане было выявлено два погребения эпохи бронзы¹³.

В юго-восточном секторе кургана, в 5,5 м на ЮЮВ от центра, на уровне погребенной почвы зафиксирован **жертвенный комплекс**. В него входило скопление костей МРС, в 13 см к юго-западу от них стоял сосуд плохой сохранности. При снятии сосуда его нижняя часть почти полностью распалась на фрагменты (склеить сосуд не удалось по причине слоистости фрагментов). Лучше сохранилась его верхняя часть.

Сосуд (рис.6-1) имел отогнутый венчик, с ребром на внутренней стороне – при переходе от горла к тулову. По сохранившейся части плеча проходят три валика. Поверхность сосуда серого цвета, с черными и коричневыми вкраплениями, в изломе черная. Диаметр горла – 14 см. Типологически близкие сосуды неоднократно встречены в погребениях ранних кочевников Южного Приуралья. Большая часть этих находок происходит из памятников восточного Оренбуржья и юго-западного Башкортостана второй половины IV – рубежа IV-III вв. до н.э.¹⁴

На расстоянии от 20 до 60 см к В и СВ от костей лежали 5 *бронзовых втульчатых наконечников стрел* (рис.6-2-6). Следует отметить, что изначально один из них был интерпретирован как черешковый¹⁵. Причиной послужил специфический слом втулки, создающий иллюзию наличия черешкового насада. По типологической классификации О.И. Фризен (Куринских) они соотносятся с вариантами А (14) и В (13) 3-го и А (15) и В (16) 4-го типов бронзовых втульчатых трехлопастных стрел. Сочетание этих типов стрел

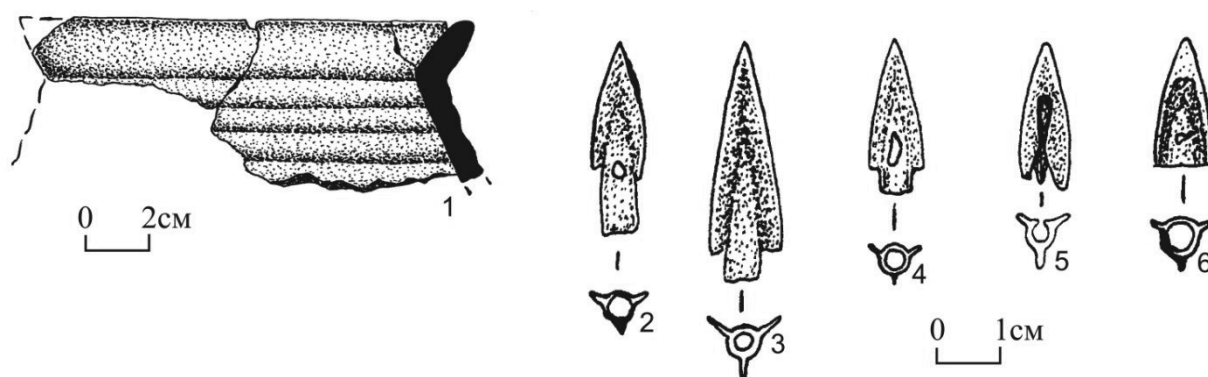

Рис. 6. Лабазовский курганный могильник. Курган 6. Жертвенный комплекс.
1 – сосуд; 2-6 – бронзовые наконечники стрел

в одном колчанном наборе, судя по материалам курганных могильников у с. Покровка, характерно для V - рубежа IV-III вв. до н.э.¹⁶

После того, как стрелы и кости были сняты и произведена зачистка материка, могильного пятна погребения под ними не обнаружилось. Других находок эпохи раннего железного века в кургане не встречено.

Культурная и хронологическая интерпретация. В общей сложности при исследовании курганного могильника у с. Лабызы в курганах 2 и 6 выявлено 5 впускных погребений и три жертвенных комплекса кочевников раннего железного века, впущенных в насыпи эпохи бронзы. Они представляют собой две хронологически компактные группы погребальных и поминальных сооружений, отделенных друг от друга значительным временным интервалом.

К первой группе (V в. до н.э.), относятся погребения 3, 5, 6 и жертвенный комплекс 2 из кургана 2.

Время сооружения погребения 6, судя по находкам железного акинака и бронзового кельта из жертвенного комплекса 2, не выходит за рамки V в. до н.э. Не противоречит предложенной датировке и находка на поверхности кургана 2 обломков каменного жертвенника, вероятно, связанного с этим погребением. Безынвентарные погребения 3 и 5 по ориентировке покойных и погребальному обряду хронологически близки погребению 6. Кроме того, погребальные комплексы 6 и 3 расположены на одной линии, общее направление которой полностью совпадает с юго-западной ориентировкой покойных, что также, очевидно, свидетельствует в пользу их относительной синхронности. Находка бронзового кельта еще раз подтверждает наличие контактов кочевого населения степной и оседлого населения лесостепной зон Южного Приуралья уже в V в. до н.э.

Вторую группу захоронений (вторая половина IV в. до н.э.) образуют погребения 1, 4, жертвенный комплекс 1 кургана 2 и жертвенный комплекс кургана 6.

Судя по стратиграфии, взаимному расположению и находкам одинаковых ритуальных камней,

можно утверждать, что погребение 4 и жертвенное конское захоронение кургана 2 представляют собой синхронный комплекс. Дата его сооружения определяется находками железных браслетов, бронзового зеркала и набором стеклянных и хризолитовых бус в пределах второй половины IV в. до н.э. Этим же временем, по наконечникам стрел и керамике, датируется жертвенный комплекс из кургана 6. Судя по некоторым деталям обряда, погребения 4 и 1 представляют собой очень близкие по времени захоронения. Расположение погребения 1 на одном уровне с захоронением коня и отсутствие погребального инвентаря позволяют предположить его вероятную зависимость от погребения 4. Нельзя исключить, что погребение 1 представляет собой человеческое жертвоприношение. Таким образом, вероятно, между всеми захоронениями и жертвенными комплексами Лабазовского КМ второй хронологической группы существует прямая взаимосвязь, свидетельствующая о достаточно сложных и многогранных процессах трансформации погребального обряда, сопутствующих формированию сарматской прохоровской культуры ранних кочевников Южного Приуралья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярева А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Скворцовский курганный могильник. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. С.3-97; Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А. Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. С.3-159.

² Анисеева О.В. Минералого-технологическое изучение каменных бус из могильника Филипповка I // Естественно-научные методы в изучении Филипповского I могильника. М.: «Таус», 2011. С.150; Анисеева О.В. Украшения ахеменидского круга из цветного камня (на примере изучения каменных бус из курганов ранних кочевников Южного Приуралья) // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т.1., М.: Таус, 2012. С.174, 183-184. Цв. табл. I. 45, 8; Анисеева О.В. Последовательность появления

- наборов бус из могильника Филипповка I на Южном Урале // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. №2 (32). Волгоград: 2015, С.39; *Аникеева О.В.* Закономерности появления наборов бус из погребений ранних кочевников Южного Урала (конец VI-II в. до н.э.) // Константин Федорович Смирнов и современные проблемы сарматской археологии. Материалы IX международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения Константина Федоровича Смирнова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2016. С.21.
- ³ *Мошкова М.Г.* Памятники прохоровской культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С.41-42.
- ⁴ *Азеев Б.Б.* Пьяноборская культура. Уфа: 1992. С.31-32, 57, 120. Табл.1. 5-7; *Зубов С.Э., Саттаров Р.Р.* Новый могильник пьяноборской культуры в Икско-Бельском междуречье // Известия Самарского научного центра РАН. Т.17. №3(2). Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. С.544, 546. Рис.7. 1а.
- ⁵ *Смирнов К.Ф.* Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Изд-во «Наука», 1964. С.142. Рис.35Б, 9; *Лылова Е.В.* Ювелирные украшения из раннекочевнических погребений Южного Приуралья VI-IV вв. до н.э. // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.V. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. С.129. Табл.3. 12-14.
- ⁶ *Клепиков В.М.* Железные браслеты как хронологический показатель раннесарматских памятников IV в. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып.1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. С.29-31; *Клепиков В.М.* Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н.э. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С.84-88; *Гуцалов С.Ю.* Ярусные погребения Южного Приуралья // Уфимский археологический вестник. Вып.5. Уфа: Изд-во «Гилем», 2004. С.148.
- ⁷ *Васильев В.Н.* Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI-II вв. до н.э. Уфа: Изд-во «Гилем», 2001. С.31-32; *Гуцалов С.Ю.* Новые памятники древних кочевников на территории Уральского левобережья // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып.2. Уральск, 2002. С.96.
- ⁸ *Смирнов К.Ф.* Указ. соч. С.105, 135.
- ⁹ *Кузьминых С.В.* Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Изд-во «Наука», 1983. С.62-63, Табл.VI.
- ¹⁰ Там же. С.64-65, Табл.VIII, 10, 18.
- ¹¹ *Трегубов В.Е.* Сарматские жертвенные алтари из музейных собраний Приуралья // Культурное наследие степей Северной Евразии. Вып.1. Оренбург: Институт степи УрО РАН, 2000. С.64-65; *Гуцалов С.Ю., Бисембаев А.А.* Погребения прохоровской культуры южнее г.Орска // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып.2.Уральск, 2002. С.68.
- ¹² *Смирнов К.Ф.* Указ. соч. С.162-164; *Васильев В.Н.* К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. Вып.1. Уфа: НМ РБ, 1998. С.28.
- ¹³ *Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А. и др.* Указ. соч. С.25-28. Рис.15, 1.
- ¹⁴ *Мошкова М.Г.* Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Изд-во «Наука», 1974. С.21. Рис.4. 1, 6, 9; *Васильев В.Н.* К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. Вып.5. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Изд-во «Гилем», 2004. С.153-172. Рис.5, 5, 15; 6.1, 3, 5; 7.4, 6.
- ¹⁵ *Моргунова Н.Л.* Отчет о раскопках Лабазовского и Скворцовского курганных могильников в Курманаевском районе Оренбургской области в 2007 году по Открытому листу №1124 // Архив Археологической лаборатории ОГПУ. С.13-14.
- ¹⁶ *Фризен (Куринских) О.И.* Наконечники стрел ранних кочевников левобережного Илека VI-I вв. до н.э. (по материалам могильников у с. Покровка) // РА.. №3. 2011. С.45-46, 51.

BURIALS AND SACRIFICIAL COMPLEXES OF THE EARLY IRON AGE FROM BURIAL MOUNDS NEAR THE VILLAGE OF LABAZY

© 2016 N.L. Morgunova, L.A. Kraeva, E.A. Kuptsov

Orenburg State Pedagogical University

The authors for the first time announces the results of the study of the inlet burial and sacrificial complexes belonged to the nomads of the early Iron Age and discovered in the burial mound near the village of Labazy in Kurmanaevskaya district of Orenburg region. They focus on the definition of the cultural and chronological position of the burials based on the stratigraphic data, the analysis of the burial rites, and the main categories of the grave goods.

Keywords: early nomads of the Southern Urals, burial, sacrificial complex, horse burial, bronze celt, acinaces, bronze earrings.

Nina Morgunova, Doctor of History, Professor, Head of the Archaeological Laboratory. E-mail: nina-morgunova@yandex.ru
Lyudmila Kraeva, Candidate of History, Head of Archaeological museum. E-mail: kraeva_ludmila@mail.ru
Evgeniy Kuptsov, Engineer, Archaeological laboratory. E-mail: e-kuptsov@mail.ru